

БИЗНЕС-ИНТЕРЕСЫ КРУПНЫХ ПОМЕЩИКОВ В СФЕРЕ ВИНОКУРЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА¹

Топильский Алексей Геннадьевич

*К.и.н., доцент, Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина
a-topil@yandex.ru*

Житин Руслан Магоматович

*К.и.н., научный сотрудник, Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина
istorik08@mail.ru*

BUSINESS INTERESTS OF LARGE LANDOWNERS IN THE DISTILLING INDUSTRY AT THE END OF THE 19TH – BEGINNING OF THE 20TH CENTURY²

**A. Topilsky
R. Zhitin**

Summary: The article examines the distillery industry of large Russian landowners at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries. The government policy for regulating distillery policy is analyzed. Ways to obtain additional income for factory owners, including the sale of distillation by-products, are indicated.

Keywords: Russian Empire, landowners, peasants, large land ownership, distillation.

Аннотация: В статье рассматривается винокуренная промышленность крупных российских помещиков в конце XIX – начале XX века. Проанализирована правительственная политика регуляции винокуренной политики. Указаны пути получения дополнительного дохода заводовладельцами, включая реализацию побочных продуктов винокурения.

Ключевые слова: Российская империя, помещики, крестьяне, крупное землевладение, винокурение.

Винокуренная промышленность являлась одним из немногих видов дореволюционных промышленных производств, которые почти повсеместно контролировались крупными помещиками. Тесная связь с землей, гарантии высокой прибыли, а также правительственная поддержка заводов и их владельцев способствовали быстрой капитализации отрасли, росту производственных мощностей [5]. Для отечественных владельцев эти преимущества позволяли нивелировать последствия сельскохозяйственного кризиса и стабилизировать бюджеты хозяйств.

Первые винокуренные заводы промышленного типа появились в пределах центрального Черноземья (Тамбовская, Курская, Орловская, Воронежская губернии) в 30-х годах XIX века и относились к предприятиям, перерабатывающими исключительно местную рожь и пшеницу. Винокуренный промысел, основанный на праве питейных откупов дворян-помещиков, был невероятно прибылен. По данным специалистов в конце XVIII века остаточная товарность хлеба, пущенного на выкур, превышала его стоимость в натуре. Каждая четверть зерна, стоившая на рынке 4,5 рублей, могла приносить до 6 ведер водки, оценивавшихся в 9 рублей. К тому же стои-

мость одной партии спирта, отправленной в город, равнялась стоимости 6 таких же партий хлеба [17, с. 37].

Огромное количество заводов имелось в Воронежской губернии. Так, в слободе Россось в первой половине XIX века выкур спирта появился у помещика Чарыкова [11, с. 21]. Дворянка А.С. Хвоцинская организовала производство прямо на территории своей городской усадьбы [9, с. 42]. Она же владела небольшими предприятиями в слободе Придаче Воронежского уезда. В Острогжском уезде местные дворяне организовали работу сразу трех заводов [3].

Не менее продуктивно винокурение развивалось в Тамбовской губернии. В 1801 в крае успешно работало более 60 заводов, которые ежегодно приносили владельцам около 1 млн ведер спирта в год [4, с. 131]. Эти были небольшие полуремесленные мастерские с активным применением барщинного труда крепостных. Одними из самых крупных тамбовских помещиков-винокуров начала XIX века считались представители семьи Разумовских. В своем имении Тарадеи Шацкого уезда они смогли построить крупный заводской комплекс, по своим масштабам не уступающий любому другому пред-

1 Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (Проект № 23-28-01782).

2 The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (Project No. 23-28-01782).

приятию России. С 1770 года они отправляли в Нижний Новгород по 10 тыс. ведер готового продукта [17, с. 37].

Отмена крепостного права ликвидировала винные откупа, тем самым уничтожая монополию дворянских помещиков на винокурение. Основным документом, регулирующим винокурение в условиях пореформенной модернизации, стало «Положение о питейном сборе» 1863 г. [10]. Этот закон устанавливал правила введения государственного налога на производство хлебного вина частными лицами. Во многом именно на основе грамотного определения величины акциза, прописанного в документе, сфера винокурения окончательно превращается из подсобного промысла в технически усовершенствованную отрасль промышленности. Согласно постановлению, размер акцизного сбора был равен 4 руб. с ведра безводного спирта и 1 руб. 60 коп. с ведра водки в 40 градусов [10, с. 26]. При этом корректировка налоговых выплат была возможна через особую систему «выходов». Для каждого вида сырья, используемого в винокурении, устанавливалось две нормы – высший и низший. Если помещик брал высшую норму, то все, что удавалось произвести из выбранного сырья сверх установленного количества (перекур), акцизом не облагалось. При винокурении по низшему пределу в бюджет владельца шла только половина перекура, без выплат акцизных отчислений. При этом, в отличие от акциза со спирта и водки, взимаемого по мере продажи продукта, акциз с винокурения «вносился, за время их действия и вперед», что было неудобным для помещиков и серьезно сужало возможности небольших предприятий [18, с. 32].

Реформа практически сразу обострила отношения между крупными промышленными предприятиями и небольшими помещичьими заводами, которым было трудно выйти на «перекуп» и получить дополнительную прибыль. Этот конфликт отразился на количественно-качественных характеристиках винокурения в стране. Если в 1862-1863 гг. в России работало 4018 предприятий, принадлежавших в основном помещикам, то в период с 1865-66 гг. выкур спирта осуществляло только 2906 заведений [2, с. 2].

Вместе с уменьшением суммарного количества предприятий в стране падал уровень сельскохозяйственного производства, зависевший от перерабатывающих возможностей владельческих винокурен. Дело в том, что появление новых заводов чрезвычайно позитивно отражалось на общем состоянии аграрного сектора России, приобретавшего новые рынки сбыта зерна, а также получавшего инверсивные корма для животных (отруби, барда, мязга, выжимки). Не стоит забывать и тысячах тонн естественных удобрений, которые были побочной отраслью работы винокурен. На это обращал внимание специалист Вольного экономического общества К.К. Ве-

бер, предлагавший обложить крупные заводы дополнительными выплатами через введение прогрессивной шкалы налогообложения. Эта мера позволила бы вернуть на рынок разорившихся виноделов, поднять общий уровень сельскохозяйственного производства [2, с. 3].

В июне 1890 г. правительство отменило безакцизные отчисления для крупных владельцев, сохранив эту привилегию для небогатых собственников. Одновременно помещикам было запрещено открывать заведения в городах и создавать акционерные винокуренные компании. Что касается сельских предприятий, то единственное ограничение в их деятельности состояло во введении минимальных объемов пахотной земли, требующейся для ведения винокуренной бизнеса (не менее 60 десятин) [14, с. 507]. Более того, для максимальной защиты мелких помещиков практиковалось проведение безакцизных отчислений в обратном отношении к объему выкура: 2% на первые выкуренные 25 тыс. ведер, 1,5% при выкурке 25-75 тыс. ведер и 0,5% – при выкурке 75-300 тыс. ведер. Одновременно небольшие винокурни получали льготы по уплате налогов, которые высчитывались исходя из объема произведенного продукта: 4% – при выкурке до 12,5 тыс. ведер, 2% – при выкурке 12,5-25 тыс. ведер, 1,5% – при выкурке в 25-75 тыс. ведер, 0,5% – при выкурке 75-150 тыс. ведер [5, с. 48].

Новый закон способствовал росту капитализации помещичьих предприятий и обеспечивал ежегодный прирост возможностей владельческого бизнеса. С 1887 года по 1914 годы количество выкуренного спирта на сельскохозяйственных предприятиях помещиков увеличилось с 13,0 млн. до 76,9 млн ведер. Пропорционально выпущенным объемам выросло и количество предприятий, составивших к 1914 году 2477 заводов [1, с. 257].

Успехи в развитии винокуренного производства и высокая стоимость продукции предприятий быстро капитализировали отрасль. Например, крупнейшей в ценовом значении сферой тамбовской промышленности, отмеченной в местном отчете губернатора, было винокурение. Обороты таких предприятий могли составлять 65 % от общей доходности неземледельческого сектора губернии. Высокая ценность винокуренного бизнеса объяснялась «с одной стороны – дешевизной ... перерабатываемых продуктов, дававших возможность усилить производство их, а с другой – вздорожанием вина вследствие увеличения акциза» [7, с. 6]. В 1900-1908 стоимость казенной водки 7 руб. 60 коп. за ведро г. была увеличена до 8 р. 40 к. Это позволило увеличить доходы госбюджета с 13,9 млн. руб. в 1904 г. до 103 млн. руб. в 1913 г. [16, с. 301] Соответственно с объемом продаваемой продукции увеличивалась и доходность винного производства помещиков. Поводя итог «трогательной заботе государства о

виноделах», заводчик Ф. И. Ломакин отмечал: «Правительство дает хорошую цену за спирт, и за это нужно благодарить министерство финансов» [13].

Высокая доходность отрасли создавала условия для технико-технологической и организационной модернизации отечественного винокурения. До 1870-х годов винное производство работало почти исключительно на хлебных продуктах, однако со появлением железных дорог и повышением себестоимости выращивания хлеба все большую роль в винокуренном бизнесе стало начать играть посевы картофеля, а также патока (отходы свеклосахарных заводов). Как быстро росло употребление картофеля для винокурения, видно на материалах промышленного развития Тамбовской губернии [17, с. 38].

Таблица 1.
Употребление картофеля в винокуренной промышленности Тамбовской губернии.

Годы	Употреблено хлебных продуктов в тыс. пудов	В том числе продуктов в тыс. пудов	% картофеля
1862-1867	2075	23	1,1
1874	1842	197	10,7
1892	6208	4133	66,5

Если в 1861 году доля картофельных посевов в общем объеме сырья для винокуренной промышленности края составляла 1,1 %, то в 1892 этот показатель вырос до 66,5%. Таким образом, при общем росте количества перекуриваемых хлебов, объемы переработанного картофеля увеличилось в 179 раз. Потребности отрасли в картофельных посевах несколько снизились только в середине 1890-гг., «когда вследствие неурожаев на хлеб население привыкло употреблять картофель также и в пищу». При этом региональные данные по потреблению картофеля в винокуренной промышленности полностью соответствуют общероссийской картине. Так, если в 1896/97 гг. в винном бизнесе помещики переработали 42 млн. пуд. хлебных продуктов и 102 млн. пуд. картофеля, то в 1913-1914 гг. соответствующие цифры составили 55 и 189 млн. пудов [1, с. 257].

Соответственно росту посевов тамбовского картофеля, повышался и его сбор. Если в пятилетие 1891-1896 гг. тамбовские производители в среднем собирали 2949 тысяч картофельных четвертей, то 1896-1900 годах он повысился до 5636 тысяч четвертей [17, с. 38]. Рост картофельного производства означал увеличение спроса на наемную силу, так как посев десятины этого продукта оказывался более затратным, чем возделывание зерновых. О качественно-количественных параметрах винокуренного бизнеса в Тамбовской губернии на рубеже XIX – начала XX века дает представ-

ление следующая таблица [17, с. 38]:

Таблица 2.
Развитие винокурения в Тамбовской губернии 1874-1910 гг.

Годы	Количество предприятий	Выкурено спирта (в тыс. ведер)	Спирта на одно предприятие (в тыс. ведер)
1874	51	1755	34
1899	31	3302	107
1910	55	5250	95

Двукратный рост среднего количества выкуреного спирта (особенно ощутимый к началу XX века) означал укрупнение производства, постепенную концентрацию крупных промышленных заведений и рост производительности тамбовских имений. Побочные эффекты этих процессов заключались в интенсификации торгового земледелия и животноводства, расширении сферы применения наемного труда в районах расположения предприятий. В прошении правительства о разрешении постройки Серебрянопрудского винокуренного предприятия С.Д. Шереметев писал: «Единственная цель постройки завода – это поднятие упавшего сельскохозяйственного промысла в округе моей вотчины, где, благодаря использованию пахотных земель, начиная со времени освобождения крестьян, стереотипным трехпольным хозяйством, без введения столь необходимого на этих землях навоза, земля настолько истощилась, что средняя урожайность их за последние десять лет упала ниже 40 пуд. овса и 40 пуд. ржи с десятины» [12].

Развитие сферы винокурения укрепляло производственный потенциал многих владений помещиков. Так, постройка предприятий на территории аннинской экономики Барятинских (Бобровский уезда Воронежской губернии) перевернула хозяйство этого поместья. В письме к владельцу поместья местный управляющий отмечал уменьшение зависимости производственного комплекса от крестьянского скота и инвентаря, увеличение поголовья рабочих лошадей (с 134 до 200 голов), и полное приспособление имения к нуждам винокуренного завода [6, с. 150]. «Если же от больших имений, отнять побочные отрасли, оброчные статьи, мельницы и винокурение, то доходность полевая таких имений свелась бы к нулю, даже при наступивших сравнительно выгодных условиях хозяйства» - отмечал помещик Н.А. Павлов [8, с. 20].

Дополнительные выгоды помещикам приносили также побочные продукты винокуренного производства, облегчавшие модернизацию их имений. Рациональным отношением к делу отличалось хозяйственная активность купца Д.Н. Скорикова, который на своем винокуренном заводе в 1900 году откормил 4260 волов [1]. Эта деятельность принесла владельцу прибыль в 4 тыс. рублей. Значительную базу для откорма скота имело и

трянское предприятие семьи Кениг (Ахтырский уезд Харьковской губернии). С 1898 по 1911 гг. число местных волов, стоящих на барде, возросло с 1340 до 2060 голов. Откорм позволял получить хозяину 6-7 пудов чистого веса на единицу скота. К моменту вывода животного с базы оно весило не менее 40 пудов. Хорошая постановка дела приносила солидные доходы владельцу. В среднем исчислении за период 1898-1912 гг. прибыль помещика составляла как минимум 1,52 руб. с головы скота [15, с. 285]. Получение такой дохода было обосновано трудностями развития в условиях мирового сельскохозяйственного кризиса (последняя четверть XIX века), позволяя помещикам стабилизировать свои бюджеты и занять часть посевных площадей более выгодными техническими культурами (свекловицы и картофеля). В описании Трянского имения наследников Л.Е. Кениг указывается: «... Если наряду с свеклосахарным производством развиваются и другие отрасли хозяйства, то лишь постольку, поскольку они не мешают ему, а иногда даже вызываются им, как, например, откорм в широких размерах бракованного скота» [15, с. 285].

Стремясь увеличить производительность посевов для своих винокурных заводов, латифундисты актив-

но рационализировали производства, внедряли новые технико-технические средства обработки земли. В 1899-1913 общий расход на удобрение полей в крупнейшей экономии Полтавской губернии – Карловской экономии Мекленбург-Стрелецких – за период в 1900-1913 гг. вырос с 7,5 тыс. руб. до 77,1 тыс. руб., причем основные расходы приходились на дорогие, но эффективные минеральные подпитки. В имении графов Бобринских в м. Смела (Киевская губ.) стоимость туков на десятину посева с 1895 по 1912, г. увеличилась с 7 руб. до 15 рублей, позволяя собирать вдвое больший урожай [1, с. 212].

Таким образом, развитие винокурного производства было одним из важнейших средств модернизации крупнопомещичьей собственности в конце XIX – начале XX века. Развитие данной отрасли гарантировало высокую доходность бизнеса, позволяло трансформировать хозяйство имений (отказ от маловыгодного зернового направления и выращивание технических культур). Дополнительным эффектом строительства винных заводов являлось получение побочных продуктов производства (отруби, барда, мязга, выжимки), которые использовались для повышения уровня скотоводства и полеводства в экономиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство европейской России. (Конец XIX - начало XX в.). Москва: Наука, 1969. 394 с.
2. Вебер К. К. Интересы сельскохозяйственного и промышленного винокурения. Санкт-Петербург: Ред. журн. «Успехи винокур. пр-ва», 1889. 17 с.
3. ВОГА. Ф. 29. Опись 1. Дело № 1343. Л. 1.
4. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 13, ч. 1. Санкт-Петербург: тип. Деп. Ген. штаба, 1851. - 146 с.
5. Горюшкина Н.Е. Винокурное производство в великороссийских губерниях в пореформенный период (1863-1894 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. IV. С. 45-49
6. Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах. Вып. 1. Санкт-Петербург: тип. В. Киршбаума, 1900. 519 с.
7. Обзор Тамбовской губернии за 1886 год: приложение ко всеподданнейшему отчету Тамб. губернатора. Тамбов: Типография губернского правления, 1887. 38 с.
8. Павлов Н.А. Записки землевладельца. Ч. 1. Петроград: тип. т-ва А.С. Суворина «Новое время», 1915 362 с.
9. Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 год. Воронеж: Воронежский губернский статистический комитет, 1894. 529 с.
10. Положение о питейном сборе, Высочайше утвержденное 4 июля 1861 г. Москва: тип. Ал. Семена, 1862. 160 с.
11. Рамонь Н.В. Из истории района. Воронеж: Центрально-Черноземное кн. изд-во, 1984. 111 с.
12. РГАДА. Ф. 933. Оп. 2. Д. 887. Л. 1.
13. РГИА. Ф. 575. Оп. 2. Д. 1622. Л. 5
14. Рогатко С.А. История продовольствия в России с древних времён до 1917 г. Москва: Русская панорама, 2014. С. 507-534.
15. Сельское хозяйство / Трянское имение Л.Е. Кениг н-ки. Харьков: тип. и лит. Сергеева и Гальченко, 1913. 310 с.
16. Фридман М.И. Винная монополия. Т. II. Москва: О-во купцов и промышленников России, 1916. 396 с.
17. Черменский П.Н. От крепостного права к октябрю в Тамбовской губернии. Очерки экономики и культуры пореформенного периода. Тамбов: Типография «Пролетарский светоч», 1928. 100 с.
18. Шкунов В.Н. Среднее Поволжье в системе внешней торговли Российской империи в XVIII – XIX веках. Ульяновск: УлГУ, 2011. 200 с.

© Топильский Алексей Геннадьевич (a-topil@yandex.ru), Житин Руслан Магоматович (istorik08@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»